

ческих познаний в раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений», Москва, 1999 г.; А.А. Коссович «Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений», Саратов, 2003 г.; В.А. Городокин «Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», Челябинск, 2009 г.; А.А. Митрофанова «Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта: актуальные проблемы теории и практики», Иркутск, 2017 г.).

Вместе с этим, признавая несомненную теоретическую и практическую значимость всех вышеуказанных работ, следует обратить внимание на то, что в основном работы являются кандидатскими диссертациями по исследованию теоретических и практических вопросов использования специальных знаний в области автотехнических судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Докторские диссертации, в которых бы рассматривались концептуальные основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз, в настоящее время отсутствуют. Кроме того, практически не изучены методические основы производства авиационно-технических, водно-технических и железнодорожно-технических судебных экспертиз. Представляется, что в современных условиях развития судебной экспертизы необходимо синтезировать специальные знания различных родов транспортно-технических судебных экспертиз с целью формирования единой частной теории. Исходя из этого, следует решить следующие задачи:

выделить признаки ранее сформулированного, но не разработанного класса транспортно-технических судебных экспертиз, а также представить их классификацию;

определить ключевые категории транспортно-технических судебных экспертиз (предмет, объекты, задачи);

на основе изучения практики производства авиационно-технических, автотехнических, водно-технических и железнодорожно-технических судебных экспертиз рассмотреть возможности транспортно-технических судебных экспертиз при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта;

изучить комплексный характер транспортно-технических судебных экспертиз.

1. Статистика авиационных событий. URL: <https://mak-iac.org/> (дата обращения: 28.08.2018).

2. ГИБДД опубликовала годовую статистику ДТП за 2017 год. URL: <http://www.1gai.ru/autonews/520130-gibdd-opublikovala-godovuyu-statistiku-dtp-za-2017-god.html> (дата обращения: 28.08.2018).

3. Расширенное заседание коллегии МВД России 2016 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 28.08.2018).

УДК 343.35

Д.В. Исютин-Федотков

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В мае 2018 г. вступила в силу ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» Уголовного кодекса Российской Федерации. Часть 1 данной статьи предусматривает ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб. Часть 2 ст. 200.4 предусматривает ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1, совершенное группой лиц по предварительному сговору; причинившее особо крупный ущерб.

Анализ новой статьи показывает, что при производстве по материалам и уголовному делу в рамках расследования преступления неизбежно возникнут следующие проблемные вопросы.

1. Диспозиция нормы предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности практически за любое нарушение законодательства о контрактной системе. Конечно, при условии, если это нарушение совершено работником заказчика из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) (ч. 1 ст. 2) установлено, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд «состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в ч. 1 ст. 1 настоящего Федерального закона».

Согласно буквальному толкованию ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ уголовно наказуемым может быть только нарушение законов, регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся:

- планирования закупок товаров, работ, услуг;
- определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением, государственным, муниципальным унитарными предприятиями, за исключением федеральных государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации, либо иным юридическим лицом в соответствии с ч. 1, 2.1, 4 и 5 ст. 15 Закона № 44-ФЗ;
- особенностей исполнения контрактов;
- мониторинга закупок товаров, работ, услуг;
- аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, уголовную ответственность могут повлечь деяния, нарушающие законодательство о контрактной системе в сфере закупок, – от планирования закупок до контроля за соблюдением этого законодательства. Это охватывает достаточно широкие отношения в этой

сфере и явно повлечет проблемы у следователей при описании события преступления.

2. Широкий круг лиц, которых могут привлечь к ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе. Норма предусматривает ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Не совсем понятно, могут ли быть отнесены к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, работники специализированных организаций, организаций, являющихся заказчиками по Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», но осуществляющих некоторые публичные закупки в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ.

С учетом того, что норма охватывает незаконные деяния от планирования закупок до контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе, вопрос о круге лиц, в отношении которых может быть начато уголовное преследование, остается дискуссионным для следственных подразделений.

3. Отсутствие в законе применительно к рассматриваемой норме размеров крупного и особо крупного ущерба. Обычно в примечаниях к статьям законодатель устанавливает порядок определения того или иного размера ущерба. Однако в ст. 200.4 такое примечание отсутствует. В примечании к ст. 170.2, которым установлена граница ущерба применительно к статьям главы «Преступления в сфере экономической деятельности», ст. 200.4 также не упоминается. На наш взгляд, такой пробел в законодательстве не позволит следователям возбуждать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ.

4. Отсутствие комментариев законодателя относительно «корыстной или иной личной заинтересованности» применительно к нарушению законодательства о контрактной системе. Скорее всего, необходимо ждать разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Представляется, что по аналогии с должностными преступлениями корыстную заинтересованность можно определить как стремление лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным

безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.); иную личную заинтересованность – как стремление лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п. [1].

Таким образом, «по субъективной стороне получается, что можно злоупотреблять в закупках из самой что ни на есть корысти, но если крупный ущерб не причинять, то и преступления не будет» [2].

На основании изложенного можно заключить, что ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» является очередным примером неудачного законотворчества. Производство по материалам при наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ в настоящее время будет завершаться отказом в возбуждении уголовного дела.

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

2. Тасалов Ф. Госзакупки дошли до уголовной ответственности. Ужесточение ради ужесточения продолжается. // URL.: https://zakon.ru/blog/2018/3/30/goszakupki_doshli_do_ugolovnoj_otvetstvennosti_uzhestochenie_radi_uzhestocheniya_prodolzhaetsya (дата обращения: 10.10.2018).

УДК 343.98

Е.П. Ищенко

КРИМИНАЛИСТИКА: ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ

Глобальное проникновение цифровых информационных технологий в повседневную действительность является непреложным фактом. С каждым годом уровень цифровизации российской экономики, гражданского общества и государства продолжает повышаться. Не случайно Правительством РФ в июне 2017 г. утверждена программа цифровой экономики.

В результате формируется информационное общество – общество, где большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации (знаний), а наряду с традиционным материальным миром возникает специфическая среда существования – кибернетическое пространство, обладающее рядом специфических признаков [1, с. 153–154].

В то же время действующий организационно-правовой механизм применения уголовного закона сложился в эпоху классического правоведения. Официальная доктрина подразумевает в качестве объекта доказывания преступления, познание которого в принципе доступно любому здравомыслящему человеку. Однако познавательная ситуация в российском уголовном процессе сильно изменилась: «цифровая информация о следах „информационного преступления“ не доступна для восприятия человеком – субъектом доказывания без работающего компьютера, а чаще всего и без эксперта, специалиста, чьи заключения, содействие признаются обязательными при обращении правоприменителя с цифровой информацией» [2, с. 9–10].

Указанные процессы и обстоятельства неминуемо влекут за собой глобальные изменения, в том числе и в криминалистике. Так, уже можно констатировать, что такой раздел криминалистической техники, как криминалистическая фотография, звуко- и видеозапись, стал полностью цифровым, вытеснив своих аналоговых предшественников. Более того, уже ставится вопрос о криминалистической робототехнике, предусматривающей такую классификацию роботов и робототехнических комплексов по роли в процессе борьбы с преступностью: функционально предназначенные для профилактики, пресечения, предотвращения преступных посягательств и административных правонарушений и функционально предназначенные для исследования и запечатления обстановки события и мест происшествий [3, с. 19].

В последние годы становится все более актуальным применение современных компьютерных средств и технологий цифровой фиксации доказательственной информации при производстве различных следственных действий. Так, многофункциональный цифровой комплекс «МСР-ТВ» отечественного производства, включающий в себя ноутбук и цифровой фотоаппарат, позволяет получать фотоизображения обстановки места происшествия с текстовыми, графическими или звуковыми комментариями, а также извлечь из компьютера нужный участок электронной карты местности и вставить его вместе с линиями разметки и другими необходимыми данными в фототаблицу, являющуюся приложением к протоколу осмотра.

В результате получается цифровой документ, включаемый в электронную базу данных. Наглядность и многоканальность представления